

ГЛАВА 8. Бай Юй, зови меня дядей

В новом наряде Бай Юйшу явилась своему супругу.

Плоское лицо супруга осталось неподвижным. Он только закрыл глаза на несколько секунд, как будто надеялся, что то, что ему явилось, исчезнет само собой.

Потом он большими шагами отправился прочь.

Бай Юйшу, спеленатая, как мумия, еле поспевала за ним, стараясь при этом повыше поднимать свои красивые сесяю, чтобы не грохнуться носом об землю.

Хмурое утреннее солнце неохотно освещало лысый вытоптанный двор.

Усадьба больше напоминала казармы, чем жилище людей.

Из-за ограды доносились мужские голоса и звон железа.

Они вышли в другой двор - и там было дюжины две или три мужчин, занятых разговорами или какими-то делами, в подвязанных бечевками штанах и рубахах, все с мечами.

Бай Юйшу, которая больше заботилась о том, чтобы не упасть в своих вышитых туфлях, тем не менее, уловила общую атмосферу. Разбойничий притон. Кто бы удивлялся.

Ленивые, уверенные позы, грубые голоса, кривые усмешки, многозначительные кивки, прищуренные недобрые глаза - она вся внутренне сжалась, как будто ей надо было идти сквозь стаю одичалых собак. Разговоры затихли. Бай Юйшу почувствовала, что оказалась в центре общего внимания. Она почти не дышала и боялась, что они почуют ее страх и набросятся на нее.

Она осторожно скосила глаза на мужчин.

Все как один стояли в поклоне, сложив руки перед грудью. Слышно было только, как они бормочут "Господин, госпожа."

Господин равнодушно прошел через двор к флигелю, над которым поднималось утреннее солнце. Он на ходу махнул рукой и что-то сказал подбежавшему мужчине. Мужчина поклонился и убежал выполнять приказание.

Даже не обернувшись на Бай Юйшу, бородач открыл дверь и вошел в дом.

В просторной комнате у окна сидел человек.

Он тоже был бородатым, но борода у него была небольшая, аккуратная, оставлявшая открытым большую часть твердого подбородка. Когда он повернул к ним голову, уголки его широких губ поднялись.

- Шу-фу, - с поклоном коротко сказал вошедший мужчина.

-----
* 舒舒 шу-фу - младший брат отца (букв. сказано уважительно "дядя - отец")

Человек улыбнулся и наклонил голову.

Его лицо было таким же широким и плоским, как у племянника, с небольшими широко расставленными глазами, но в отличие от бесстрастных, прикрытых веками глаз племянника, его глаза смотрели открыто и в углах залегли добрые морщинки. При этом он совсем не выглядел старым - больше тридцати, но точно меньше сорока.

Он молча смотрел на них и улыбался. При взгляде на Бай Юйшу, на лице его промелькнуло удивление, но он ничего не сказал.

Супруг и повелитель Бай Юйшу неторопливо приподнял верхний чан* (□ - мужская юбка) и опустил перед дядей на колени.

Замотанная в цюйцзю пао Бай Юйшу, у которой ноги были практически привязаны одна к другой, жалобно посмотрела на мужчин.

Супруг искоса кинул на нее тяжелый взгляд, не поворачивая головы.

Бай Юйшу помолилась духам предков и тоже встала на колени рядом с мужем.

Когда она, наконец, коснулась пола, не завалившись при этом на бок, торжеству в ее душе не было предела - не меньше, чем у первого человека, высадившегося на Луну!

Старший мужчина жестом показал, чтобы они встали и произнес:

- Мы же одна семья... Бай Юй, зови меня дядей.

Мохнатое чудовище рядом с Бай Юйшу поднялось на ноги и пересело за столик, у которого сидел дядя.

Вы что издеваетесь?!

Я только что села!

И я понятия не имею, как теперь вставать!

Очевидный вариант упереться руками в пол и сначала встать на четвереньки вряд ли был бы встречен с пониманием.

Супруг и повелитель с отвращением отвернулся от нее.

- Она хорошая девочка, - добродушно сказал дядя. - Сяо* Цзи, не обижай ее.

-----
* □ сяо - маленький, родственное обращение к младшим

Сяо Цзи - малыш Цзи

Немного посидели в тишине.

Бай Юйшу надеялась, что они займутся своими разговорами и забудут про нее, но все молчали.

Подняв глаза, Бай Юйшу обнаружила что оба мужчины выжидательно смотрят на нее.

- Она растерялась, - наконец, сказал дядя, словно извиняясь. - Ей столько пришлось вынести.

Дядя! Ты один меня понимаешь! Сколько мне пришлось вынести, не передать словами! И еще он мне платье порвал!

Старший мужчина ободряюще улыбнулся ей. Его карие глаза прищурились, и из углов побежали еще морщинки, как будто глаза лучились приветливым светом.

Бай Юйшу почувствовала, что сейчас расплачется. После общения с Сяо Цзи, который в любой момент мог размазать ее по стенке, малая толика человеческого сочувствия растрогала ее до глубины души.

Она опустила взгляд, чтобы скрыть выступившие слезы, и посмотрела на стол.

Лакированные чашки с ободками, разогретая медная жаровня и ковшик с ручкой, на блюде - сладости и пирожки с золотистой корочкой, рядом - сушеные фрукты, покрытые медом...

Первая мысль у нее была - черт, как есть хочется!

Вторая мысль у нее была - вот оно что! Я должна налить родственникам чай!

Вот почему мужчины сидели и ждали.

Она должна налить чаю родителям и мужу - это знак ее дочерней почтительности и готовности служить супругу.

Она несмело подняла руку.

Рука не доставала до стола.

Бай Юйшу опустила руку и тяжело вздохнула.

Ее супруг, как обычно, смотрел на нее ненавидящим неподвижным взглядом, безмолвно и безнадежно.

Его дядя немного поднял брови, не очень понимая, что происходит.

Бай Юйшу прикинула на глаз расстояние и начала медленно подползать на коленях к чайному прибору, одна коленка за другой, насколько позволяло стягивающее ее пао.

Все шло хорошо.

Две минуты, полет нормальный.

Почти уже там.

Она только не учла, что ненавистное пао, подол которого был подогнут под колени, натягивалось все больше по мере ее продвижения.

Когда она была уже в миллиметре от цели, ее правое колено двинулось вперед, в то время, как

натянутый подол был зажат под левым коленом. Бай Юйшу качнулась, потеряла равновесие и, как неваляшка, нырнула головой в стол, прямо в раскаленную жаровню, сквозь ажурные стенки которой были видны горящие угли.

Ветер, поднятый широкими рукавами Бай Юйшу, когда она, в последней безнадежной попытке удержаться, всплеснула руками, раздул угли, и пламя, дремавшее в жаровне, взметнулось сквозь прорези, как будто морды бронзовых ягуаров вспыхнули хищным огнем.

Бай Юйшу успела вплотную посмотреть в их оранжевые горящие глаза.

Твердая рука поймала ее в последний момент.

Она вцепилась в нее, как в свою последнюю надежду в этом мире.

Леопарды разочарованно зашипели. Пламя опало.

- Бай Юй, - сказали ей тихо.

Бай Юйшу подняла голову.

Шу-фу сидел неподвижно, напряженно опустив взгляд. Одной рукой он держал ее, другая инстинктивно приподнялась и сжалась в кулак. На скулах у него выступили красные пятна. Может быть, он сильно обжегся?

Племянник сидел как ни в чем ни бывало, с неподвижным лицом.

- Бай Юй, отпусти меня, - тихо сказал дядя, все так же не поднимая глаз.

"Не отпущу!" - подумала Бай Юйшу, хватаясь еще крепче.

Сраная печка была только одним звеном в длинной цепи опасностей и разочарований, преследовавших ее.

Такая большая, надежная рука!

Она не хотела ее отпускать!

- Бай Юй...

Старший мужчина беспомощно посмотрел на племянника. Тот ответил холодным презрительным взглядом.

Что происходит?

У шу-фу как будто виноватый вид.

Твою мать! Я же держу мужчину за голую руку! На глазах у мужа!

Какой позор.

Она, конечно, читала древние тексты, в том числе "Ли цзи", "Книгу обрядов". *[20]

Это же Воюющие Царства! Свободы общения между полами - ноль! Особенно после распространения конфуцианства.

Мужчина не подает руки женщине. Тем более - замужней!

Замужняя женщина даже с собственными родственниками мужского пола не может сидеть на одной циновке, ни с братом, ни с отцом. С мужчинами в семье мужа она вообще не должна общаться без необходимости, не то что хватать их за голые места!

И в первую очередь, в "Ли Цзи" отдельно сказано, следует держаться подальше от младшего брата отца супруга! Которого она уже общупала везде, где только дотянулась, от подмышки до ладони!

Все эти мысли пробежали в голове Бай Юйшу, пока она в панике распрямлялась, напоследок торопливо оттолкнувшись от дядиной руки.

Широкие рукава снова взметнулись,

Пирожки и фрукты полетели в дядю, ковшик с кипятком - в племянника.

После шума и мельтешения в комнате наступила тишина.

Только капала вода: кап... кап... кап...

Шу-фу неторопливо отлеплял от рубашки медовые персики и клал их в тарелку.

В его взгляде на младшего мужчину промелькнуло сочувствие.

Бай Юйшу с тихим ужасом посмотрела на мужа.

Он улыбался!

Ее ужас возрос с десять раз.

Это не был обман зрения - его губы растягивались шире и шире!

Из-за растянутых губ слышался скрип зубов.

Равнодушные полуприкрытые глаза стали круглыми, обрели выразительность и почти вылезли из орбит.

Над его коленями поднимался густой пар - это испарялся кипяток.

Он с трудом перевел дыхание, наклонил голову и потер лоб сжатым кулаком. Другой кулак он стиснул на рукоятке меча.

- Она немного растерялась, - не очень уверенно сказал дядя.

Посмотри на себя! У тебя ожог на руке от локтя до кисти, а у меня ошпарены обе ноги! Если она еще немного растеряется, здесь камня на камне не останется! Или она или мы!

Бай Юйшу, конечно не могла услышать внутренний монолог мужа, но общий смысл витал, так сказать, в воздухе. Что ей оставалось делать, кроме того, что сделала бы любая нормальная древнекитайская жена, облившая мужа кипятком?

- Дажэнь! Господин! Простите меня! Простите свою служанку!.. Бум! (удар лбом об пол)

Некоторые люди жалуется, что всю жизнь не могут найти дорогу к своим корням. Просто удивительно, как быстро иногда совершается возвращение к ним на три тысячи лет назад и как легко они находятся. Как будто и не терялись.

Шпильки с жалобным звоном вываливались из растрепанной прически.

Шу-фу сказал с некоторой неловкостью:

- Ладно, ладно, девочка, не надо так... Сяо Цзи, успокой ее.

Бородатый племянник упрямо молчал, только глаза от злости начали косить еще больше.

- Не бойся, ты теперь в нашей семье. Больше тебе ничего не грозит, - сказал дальше дядя.

Слезы полились из несчастных глаз Бай Юйшу.

- И напиши отцу, что у тебя все хорошо...

Дядя ободряюще ей улыбнулся и в уголках его глаз снова засветились добрые лучики.

- А то, что он убил людей Чэнь Ина, пускай не волнуется, я разберусь, - приветливо закончил он.

Кто убил людей Чэнь Ина?! Ее отец преподает рисование в училище!

Добрая улыбка шу-фу вдруг обрела новые оттенки в заплаканных глазах Бай Юйшу. У нее промелькнула догадка что, шу-фу, как и его племянник, тоже был зверем не лучше тигра, но в отличие от младшего - может быть, даже из породы тигров-людоедов.

Все равно!

Этот Чэнь Ин, наверно, очень плохой человек.

С ним давно надо разобраться.

- Шушу, спасибо, - тихо сказала Бай Юйшу.

- А ты наконец побейся, - сказал дядя племяннику.

- Когда победим Цинь, - не слушая его, буркнул бородач, вставая и направляясь к выходу.

Бай Юйшу нехотя поплелась за ним.

В голубом, выцветшем от жары, небе носились ласточки с раздвоенными длинными хвостами. Они ныряли с вышины, описывали резкую кривую и снова устремлялись вверх - как будто мастер-каллиграф сделал взмах кисточкой с черной тушью. Они ловили мошек и учили птенцов летать, чтобы вместе откочевать на зиму далеко за океан. Они были свободные и счастливые.

Может быть, ее душа тоже станет ласточкой, будет нырять в голубых просторах и летать по миру, куда вздумается?

День померк.

Массивная темная фигура затмила солнечный свет и заслонила ей небо.

- Иди к старшей сестре, - коротко сказал супруг и повелитель, поворачиваясь, чтобы поскорее уйти.

- У меня нет старшей сестры, - растерянно сказала Бай Юйшу.

В глазах мужчины уже не было гнева, только усталость.

Он безнадежно посмотрел на лохматое, сопливое, хромотое существо, топтавшееся перед ним. Бай Шэнь, похоже, забыл упомянуть, что младшая дочка у него слабоумная. Это было не очень важно, главное, чтобы эта дура поменьше попадалась ему на глаза, иначе он ее когда-нибудь прибьет.

- Бай Юй, иди к Ми-фужэнь*[21], - внятно проговорил он.

- А?

Во цао!*[22] Она нарочно!

- Ми-фужэнь, моя жена, - повторил он сквозь сжатые зубы и ушел.

А?

Жена?

А я кто?

Бай Юйшу растерянно посмотрела вокруг себя.

Во цао! Я что, в гареме?!!!

-----

*[20] 礼记 "Ли цзи" ("Книга обрядов") - свод правил поведения конфуцианской морали (сост. в эпоху Воюющих Царств и ранний период династии Хань, не позднее 2 в. до н.э)

*[21] 主母 фужэнь - жена, главная женщина в знатном семействе, также обращение (=миледи, госпожа)

妾 цзи, по сравнению с фужэнь, имеет более низкий статус

*[22] 草 "во цао" - букв "я @бу", ругательство
